

Ань Цзыци, получив приказ, удалился. Князь Цзинь не желал, чтобы кто-то узнал его мысли, а его собственные размышления тем более не должны были стать известны князю. Поэтому, кроме как удалиться, он ничего не мог сделать.

****Северная тропа****

Князь У, наблюдая за готовыми к бою войсками Цзинь, на его красивом лице появилась улыбка. Впереди его ждал Ван Мэн, который терпеливо ожидал.

— Генерал Ван, давно не виделись, — князь У по-прежнему улыбался широко, без тени пораженческого уныния.

— Давно не виделись, — Ван Мэн сложил руки в приветствии.

Князь У оглядел солдат позади него, затем взглянул на свои жалкие по численности войска. Отодвинув охрану, он в одиночку направил коня вперед. Ван Мэн, увидев его действия, на мгновение замер, остановив своих подчиненных, и также направил коня вперед.

— Генерал Ван, — князь У сложил руки, улыбаясь, — силы наших армий неравны, исход битвы предрешен. Нет нужды проливать кровь.

Ван Мэн молча посмотрел на солдат князя У позади него. Князь У последовал его взгляду, также оглянувшись на своих людей, и добавил:

— Генерал, вам нужна лишь моя голова, и я готов подарить ее вам, чтобы ваше имя осталось в истории. Однако мои охранники следовали за мной многие годы. Моя смерть не имеет значения, но я прошу вас отпустить их. Я благодарен вам.

Князь У сошел с коня и поклонился. Ван Мэн протянул руку, чтобы поднять его, и произнес с глубоким чувством:

— Князь У, ваше великодушие достойно восхищения.

— После нашего прощания в Юнчэне я знал, что следующая встреча произойдет на поле боя. Но я не ожидал, что именно вы проводите меня в последний путь. Это можно считать радостным событием, — князь У взглянул на горизонт, громко рассмеялся, снял меч и бросил его на землю. — Генерал, действуйте.

Ван Мэн положил руку на рукоять меча, нахмурившись, смотрел на князя У. Тот спокойно смотрел на него, в его глазах не было ни капли печали, только непокорность.

Звяк! Меч вышел из ножен, но Ван Мэн резко развернулся и громко приказал:

— Откройте путь, пропустите войска У!

— Генерал? — князь У был ошеломлен.

Ван Мэн поднял меч с земли и передал его князю У, затем сложил руки и сказал:

— В Юнчэне вы отпустили меня и Ли Ханя. Сегодня я отпускаю ваши войска. Теперь мы в расчете.

Князь У опустил голову, затем через некоторое время вскочил на коня и сказал Ван Мэну:

— Я буду двигаться медленно. Если вы передумаете, можете догнать меня в любой момент.

Ван Мэн ничего не ответил, только поклонился и отступил на шаг. Войска Цзинь разошлись, и князь У со своей охраной медленно удалился, ни разу не ускорив шаг, пока не скрылся из виду.

— Генерал, — заместитель генерала, наблюдая за почти ушедшими войсками У, выглядел встревоженным.

— Я беру на себя ответственность за это и лично попрошу князя о наказании, — Ван Мэн с серьезным лицом вскочил на коня и повел армию обратно.

****Лагерь армии Цзинь****

— Что ты сказал? — Цинь Юй не мог поверить своим ушам, глядя на Ван Мэна.

— Я отпустил князя У, войска У ушли на восток, — Ван Мэн ударил головой о землю.

В палатке воцарилась мертвая тишина. Ли Хань, Ло Пин и другие перевели дыхание, опустив головы и не смея смотреть на выражение лица князя Цзинь.

— Негодяй!! — князь Цзинь в ярости вскочил и ударил Ван Мэна ногой. — Солдаты проливали кровь, а ты отпустил князя У? Кто дал тебе такую наглость? Ты что, бунтуешь?

На груди Ван Мэна остался след от сапога, он смотрел на князя Цзинь с чувством стыда:

— Я виновен, прошу вашего наказания.

— Хорошо, тогда умри в искупление, — князь Цзинь в гневе рассмеялся.

Ли Хань, Ло Пин и другие изменились в лице, все опустились на колени и ударили лбами о землю:

— Князь, генерал Ван, хотя и заслуживает смерти, но, учитывая его многолетнюю службу, просим оставить ему жизнь, чтобы он мог искупить свою вину.

— Ты тоже хочешь бунтовать? — Цинь Юй посмотрел на Ли Ханя.

— Я не смею.

— Что ты еще не смеешь? — Цинь Юй уставился на него, крикнув за палатку:

— Эй, вытащите этих двух негодяев и обезглавьте их!

— Князь, генерал Ван следовал за вами в походах на юг и север. Хотя князь У сбежал, войска У понесли тяжелые потери. Если мы захватим Цзянье, царство У все равно будет вашим, — Чжао Чжипин также опустился на колени.

— Царство У уже должно было быть моим, — уголок глаза князя Цзинь дернулся, он махнул рукой, приказывая страже вытащить их.

— Князь, — Ань Цзыци, стоявший молча, наконец опустился на колени.

Как верный маркиз Аньдин, он никогда не противоречил князю Цзинь, но теперь, когда речь шла о казни Ван Мэна, помимо его личной симпатии к нему как к сослуживцу, этот человек,

как и Чжао Чжипин, был опорой князя. Отпустить князя У было тяжким преступлением, но отрубить себе руку было еще более невыгодно для князя в будущем.

— Ань Цзыци, — князь Цзинь, увидев его, слегка смягчил выражение лица.

— Князь, генерал Ван действительно заслуживает смерти, но царство У еще не уничтожено. Сначала казнить генерала — это помощь врагу. Кроме того, как сказал господин Чжао, войска У понесли тяжелые потери, засели в Цзянь, и падение царства У не за горами. Даже если мы отпустим князя У, это только покажет миру мощь князя Цзинь и его армии, — Ань Цзыци смотрел на князя Цзинь.

Все наблюдали за выражением лица князя, не смея дышать. Князь Цзинь взглянул на Ван Мэна, его лицо слегка смягчилось, но он по-прежнему сжал губы и молчал.

— Князь, почему бы не понизить генерала Ван до рядового солдата, включить его в авангард и позволить ему искупить свою вину, — добавил Чжао Чжипин.

— Ван Мэн, — Цинь Юй посмотрел на него, опустив голову, серьезно сказал:

— Учитывая твою многолетнюю службу, я оставляю тебе жизнь. Иди в авангард и полагайся на судьбу!

— Благодарю князя за милость, — Ван Мэн склонился, ударив лбом о землю.

— Убирайся, — Цинь Юй устало махнул рукой.

Ван Мэн удалился, все посмотрели друг на друга и встали. Князь Цзинь, сидя в кресле, окинул их взглядом:

— Если кто-то еще осмелится нарушить военную дисциплину, я не пощажу. Запомнили?

— Мы помним наставления князя.

— Все, уходите.

Все один за другим удалились. За палаткой Ван Мэн ждал на месте, увидев, как подходит Ань Цзыци, он опустился на колени и ударил лбом о землю:

— Благодарю маркиза Аньдин за спасение жизни.

— Генерал Ван, встаньте, — Ань Цзыци поднял его, улыбаясь:

— Вам не нужно благодарить меня. Князь и сам не хотел вас убивать.

Он хорошо знал выражение лица князя Цзинь, полное убийственной ярости. В палатке он все время чувствовал что-то странное, и теперь, вспомнив, понял, что хотя князь был в ярости, напугав всех, на самом деле он никогда не собирался убивать Ван Мэна.

Ань Цзыци поклонился и ушел. Ван Мэн застыл на месте, увидев медленно подходящего Чжао Чжипина, он схватил его за рукав и сказал:

— Господин Чжао, маркиз Аньдин сказал...

— Князь не хотел вас убивать.

Генерал Ван все еще выглядел недоумевающим. Чжао Чжипин, наклонившись, терпеливо объяснил:

— Князь был разгневан тем, что вы нарушили приказ. Генерал Ван, как любимый генерал князя, если вы, старший командир, нарушите приказ, то как будут вести себя солдаты? Как будет выглядеть армия Цзинь в будущем? Генерал, мир скоро стабилизируется, и князь хочет укрепить доверие народа.

Ван Мэн постоял на месте, обдумывая, и наконец полностью понял. Он сложил руки перед Чжао Чжипином и сказал:

— Благодарю за наставления.

Чжао Чжипин кивнул и ушел. Ван Мэн также собирался уйти, но вдруг снова остановил его:

— Господин Чжао, но почему...

— Ли Хань, Ло Пин и другие были под вашим командованием, поэтому князь не принял их просьбы. Ань Цзыци же был другим, — Чжао Чжипин ответил, не оборачиваясь.

Если такая практика станет нормой, то в армии обязательно возникнут группировки, что особенно опасно. Князь Цзинь никогда бы этого не допустил.

Ань Цзыци не имел отношения к Ван Мэну и занимал в окружении князя положение, не намного ниже, чем Ван Мэн, поэтому князь просто воспользовался ситуацией. В противном случае генерал Ван действительно мог бы лишиться жизни.

В палатке Цинь Юй смотрел на точку на карте, обозначавшую Цзянье, и вдруг рассмеялся.

Брат князь У, я восхищаюсь Ван Мэном и тобой, но я не могу быть ни Ван Мэном, ни тобой.

— Князь У, герой, — Цинь Юй тихо вздохнул, прошептал:

— Герои... сколько людей они погубили.

****Поселок Шуйчжэнь****

Сюэ Цяньцяннь выросла в прекрасную девушку, уже не такую хрупкую, как в детстве, она превратилась в настоящую жительницу водного края. Она быстро вошла в постоянный двор, увидев впереди Фу Шэна, спросила:

— Брат Сяофэн здесь?

— Наверху, — Фу Шэн указал, улыбаясь, и подошел:

— Цяньцяннь...

Сюэ Цяньцяннь сразу же побежала наверх, не услышав, что он сказал. Фу Шэн нахмурился, чувствуя разочарование. Сестрица Хун, наблюдая за этим, вышла и щелкнула его по голове.

— Дурак!

Фу Шэн потер голову, наклонив ее, и посмотрел наверх.

Линь Ваньфэн сидел у окна, шляпа лежала на столе, на голове была корона из белого нефрита с трещиной. Его изящные брови были нахмурены, уголки глаз слегка опущены, слишком утонченные черты лица делали его печаль особенно трогательной.

— Брат Сяофэн, — Сюэ Цяньцянцян открыла знакомую дверь отдельного кабинета.

— Что случилось? — он обернулся и спросил.

— Армия Цзинь приближается к Цзянье, — Сюэ Цяньцянцян села и сказала ему.

— Да, — Линь Ваньфэн уже знал об этом. Он слегка опустил голову, глядя на свою ладонь:

— Цяньцянцян, я должен отправиться в Цзянье.

— Я пойду с тобой.

— Нет.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1452750>